

Иван Быкович — эпизод 4 из 4

Иван Быкович выслушал эти речи, полетел назад, ударился оземь и стал по-прежнему добрым молодцем. Собрались три брата и поехали домой. Едут они дорогою, голод их сильно мучает, а есть нечего. Глядь - стоит яблоня с золотыми и серебряными яблочками; Иван-царевич да Иван кухаркин сын пустились было яблочки рвать, да Иван Быкович наперед заскакал и давай рубить яблоню крест-накрест - только кровь брызжет! То же сделал он и с колодезем и с золотою кроваткою. Сгибли чудо-юдовы жены. Как проведала о том старая ведьма, нарядилась нищенкой, выбежала на дорогу и стоит с котомкою. Едет Иван Быкович с братьями; она протянула руку и стала просить милостыни.

Говорит царевич Ивану Быковичу: "Братец! Разве у нашего батюшки мало золотой казны? Подай этой нищенке святую милостыню". Иван Быкович вынул червонец и подает старухе; она не берется за деньги, а берет его за руку и вмиг с ним исчезла. Братья оглянулись - нет ни старухи, ни Ивана Быковича, и со страху поскакали домой, хвосты поджавши.

А ведьма утащила Ивана Быковича в подземелье и привела к своему мужу - старому старику: "На' тебе, - говорит, - нашего погубителя!" Старик лежит на железной кровати, ничего не видит: длинные ресницы и густые брови совсем глаза закрывают. Позвал он двенадцать могучих богатырей и стал им приказывать: "Возьмите-ка вилы железные, подымите мои брови и ресницы черные, я погляжу, что он за птица, что убил моих сыновей?" Богатыри подняли ему брови и ресницы вилами; старик взглянул: "Ай да молодец Ванюша! Дак это ты взял смелость с моими детьми управиться! Что ж мне с тобою делать?" - "Твоя воля, что хочешь, то и делай; я на все готов". - "Ну да что много толковать, ведь детей не поднять; сослужи-ка мне лучше службу: съезди в невиданное царство, в небывалое государство и достань мне царицу золотые кудри; я хочу на ней жениться".

Иван Быкович про себя подумал: "Куда тебе, старому черту, жениться, разве мне, молодцу!" А старуха взбесилась, навязала камень на шею, бултых в воду и утопилась. "Вот тебе, Ванюша, дубинка, - говорит старик, - ступай ты к такому-то дубу, стукни в него три раза дубинкою и скажи: выйди, корабль! выйди, корабль! выйди, корабль! Как выйдет к тебе корабль, в то самое время отдай дубу трижды приказ, чтобы он затворился; да смотри не забудь! Если этого не сделаешь, причинишь мне обиду великую". Иван Быкович пришел к дубу, ударяет в него дубинкою бесчисленное число раз и приказывает: "Все, что

есть, выходи!" Вышел первый корабль; Иван Быкович сел в него, крикнул: "Все за мной!" - и поехал в путь-дорогу. Отъехав немного, оглянулся назад - и видит: сила несметная кораблей и лодок! Все его хвалят, все благодарят.

Подъезжает к нему старичок в лодке: "Батюшка Иван Быкович, много лет тебе здравствовать! Прими меня в товарищи". - "А ты что умеешь?" - "Умею, батюшка, хлеб есть". Иван Быкович сказал: "Фу, пропасть! Я и сам на это горазд; однако садись на корабль, я добрым товарищам рад". Подъезжает в лодке другой старичок: "Здравствуй, Иван Быкович! Возьми меня с собой". - "А ты что умеешь?" - "Умею, батюшка, вино-пиво пить". - "Нехитрая наука! Ну да полезай на корабль". Подъезжает третий старичок: "Здравствуй, Иван Быкович! Возьми и меня". - "Говори: что умеешь?" - "Я, батюшка, умею в бане париться". - "Фу, лихая те побери! Эки, подумаешь, мудрецы!" Взял на корабль и этого; а тут еще лодка подъехала; говорит четвертый старичок: "Много лет здравствовать, Иван Быкович! Прими меня в товарищи". - "Да ты кто такой?" - "Я, батюшка, звездочет". - "Ну, уж на это я не горазд; будь моим товарищем". Принял четвертого, просится пятый старичок. "Прах вас возьми! Куды мне с вами деваться? Сказывай скорей: что умеешь?" - "Я, батюшка, умею ершом плавать". - "Ну, милости просим!"

Вот поехали они за царицей золотые кудри. Приезжают в невиданное царство, небывалое государство; а там уже давно следили, что Иван Быкович будет, и целые три месяца хлеб пекли, вино курили, пиво варили. Увидел Иван Быкович несчетное число возов хлеба да столько же бочек вина и пива; удивляется и спрашивает: "Что б это значило?" - "Это все для тебя наготовлено". - "Фу, пропасть! Да мне столько в целый год не съесть, не выпить". Тут вспомнил Иван Быкович про своих товарищей и стал вызывать: "Эй вы, старички-молодцы! Кто из вас пить-есть разумеет?" Отзываются Обьедайло да Опивайло: "Мы, батюшка! Наше дело ребячье". - "А ну, принимайтесь за работу!" Подбежал один старик, начал хлеб поедать: разом в рот кидает не то что караваями, а целыми возами. Все приел и ну кричать: "Мало хлеба; давайте еще!" Подбежал другой старик, начал пиво-вино пить, все выпил и бочки проглотил: "Мало! - кричит. - Подавайте еще!" Засуетилась прислуга, бросилась к царице с докладом, что ни хлеба, ни вина не достало.

А царица золотые кудри приказала вести Ивана Быковича в баню париться. Та баня топилась три месяца и так накалена была, что за пять верст нельзя было подойти к ней. Стали звать Ивана Быковича в баню париться; он увидел, что от бани огнем пышет, и говорит: "Что вы, с ума сошли? Да я сгорю там!" Тут ему опять вспомнилось: "Ведь со мной товарищи есть! Эй вы, старички-молодцы! Кто из вас умеет в бане париться?" Подбежал старик: "Я,

батюшка! Мое дело ребячье". Живо вскочил в баню, в угол дунул, в другой плюнул - вся баня остыла, а в углах снег лежит. "Ох, батюшки, замерз, топите еще три года!" - кричит старик что есть мочи. Бросилась прислуга с докладом, что баня совсем замерзла; а Иван Быкович стал требовать, чтоб ему царицу золотые кудри выдали. Царица сама к нему вышла, подала свою белую руку, села на корабль и поехала.

Вот плывут они день и другой; вдруг ей сделалось грустно, тяжело - ударила себя в грудь, оборотилась звездой и улетела на' небо. "Ну, - говорит Иван Быкович, - совсем пропала!" Потом вспомнил: "Ах, ведь у меня есть товарищи. Эй, старички-молодцы! Кто из вас звездочет?" - "Я, батюшка! Мое дело ребячье", - отвечал старик, ударился оземь, сделался сам звездой, полетел на' небо и стал считать звезды; одну нашел лишнюю и ну толкать ее! Сорвалась звездочка с своего места, быстро покатила по небу, упала на корабль и обернулась царицею золотые кудри.

Опять едут день, едут другой; нашла на царицу грусть-тоска, ударила себя в грудь, оборотилась щукою и поплыла в море. "Ну, теперь пропала!" - думает Иван Быкович, да вспомнил про последнего старичка и стал его спрашивать: "Ты, что ль, горазд ершом плавать?" - "Я, батюшка, мое дело ребячье!" - ударился оземь, оборотился ершом, поплыл в море за щукою и давай ее под бока колоть. Щука выскочила на корабль и опять сделалась царицею золотые кудри. Тут старички с Иваном Быковичем распростились, по своим домам пустились; а он поехал к чудо-юдову отцу.

Приехал к нему с царицею золотые кудри; тот позвал двенадцать могучих богатырей, велел принести вилы железные и поднять ему брови и ресницы черные. Глянул на царицу и говорит: "Ай да Ванюша! Молодец! Теперь я тебя прощу, на белый свет отпущу". - "Нет, погоди, - отвечает Иван Быкович, - не подумавши сказал!" - "А что?" - "Да у меня приготовлена яма глубокая, через яму лежит жердочка; кто по жердочке пройдет, тот за себя и царицу возьмет". - "Ладно, Ванюша! Ступай ты наперед". Иван Быкович пошел по жердочке, а царица золотые кудри про себя говорит: "Легче пуху лебединого пройди!" Иван Быкович прошел - и жердочка не погнулась; а старый старик пошел - только на середину ступил, так и полетел в яму.

Иван Быкович взял царицу золотые кудри и воротился домой; скоро они обвенчались и задали пир на весь мир. Иван Быкович сидит за столом да своим братьям похваляется: "Хоть долго я воевал, да молодую жену достал! А вы, братцы, садитесь-ка на печи да гложите кирпичи!" На том пиру и я был, мед-вино пил, по усам текло, да в рот не попало; тут меня угощали: отняли лоханку от быка да налили молока; потом дали калача, в ту ж лоханку

помоча'. Я не пил, не ел, вздумал утираться, со мной стали драться; я надел колпак, стали в шею толкать!